

Взгляд из тюрьмы, взгляд из Кремля

Сижу и маюсь. И в чем тут загвоздка — ума не приложу.

Смотрите, как оно выходит. В одно и то же время выступили с публичными заявлениями В. Путин и М.Ходорковский. Один — премьер, другой — зэк, но оба достаточно известны. Один выступил (22 января) на заседании Государственного совета РФ. Другой (29 января) — на страницах газеты The New York Times. Путин и Ходорковский обсуждали одну тему на двоих: настоящее и будущее России. Зрительно текст Путина чуть длиннее, но это за счет того, что латиница убожистее кириллицы. Путин готовил свое выступление в уюте подмосковной правительственной резиденции,

а доводил до блеска меж золочеными колоннами Георгиевского зала. Ходорковский готовил свой текст в железной клетке судебного присутствия, а полировал в одиночке «Матросской тишины».

По Путину, за последние годы Россия, несмотря на объективные трудности, совершила серьезные шаги вперед. Трудности выглядят особенно выпукло на фоне теоретического обобщения, которыми В. Путин предварил свой беглый отчет: «Ни одна из известных в мировой практике и в мировой истории политических систем, да и функционирующих сегодня в мире, ни одна не лишена системных проблем и серьезных недостатков. Нет такой политической системы в мире и не было никогда!»

Нет у них — нет и у нас. Но даже в условиях глобального несовершенства, настаивает Путин, «за прошедшие годы нами в этом плане сделано немало».

Что конкретно?

1. «Для того, чтобы совершенствовать, укреплять политическую систему, нужно было для начала восстановить территориальную целостность страны и для начала обеспечить единообразное применение Конституции Российской Федерации на всей её территории, на все территории России. Мы с вами это сделали».
2. «Проведена реформа формирования Совета Федерации — тоже немаловажная вещь, в том числе и для обеспечения борьбы с коррупцией. ...Кстати говоря, в полном соответствии с демократическими принципами». Важно и то, что в Германии верхняя палата бундестага «впрямую назначается, а у нас гораздо более мягкая система». То есть тут мы немцев все же обскакали.
3. «Проведено разграничение полномочий между различными уровнями власти и управления».
4. «С политической сцены устранены различные «политические дельцы» и олигархические группы».
5. «Укреплена многопартийная система. Расширили свое представительство в регионах оппозиционные партии».

В пункте первом Путин прав. Применение Конституции по всей России единообразно. Выборов нет нигде, бюрократия повсюду всевластна, коррупция всемогуща, а людей, собирающихся для мирных шествий, единообразно колотят дубинками, что в Москве, что во Владивостоке.

Напомнить вам, в чем состояла «реформа формирования Совета Федерации»? Раньше в Совете сидели губернаторы, которых худо-бедно, но избирали. Теперь губернаторов назначает Путин, а членов Совета Федерации — тоже он. Германия оцепенела. Но как это сказалось на борьбе с коррупцией — недоумевают у нас, и на Рейне.

На вопросы касательно расширения прав оппозиции, а также устранении олигархических групп — читателям предлагается ответить самостоятельно. Полезно было бы также узнать, как на жизни градов и весей сказалось

«разграничение полномочий между различными уровнями власти и управления». Скорее всего, это тоже из разряда упоительного кремлевского шаманства.

У Ходорковского шаманства быть не может. В The Нью-Йорк Таймс, в отличие от Кремля, налажен строгий отбор текстов, как по форме, так и по содержанию. «Для России, — пишет М.Ходорковский, — минувшее десятилетие началось на оптимистической ноте. Страна поднималась после жестоких финансовых кризисов и политических неурядиц 90-х. Промышленность и сельское хозяйство быстро восстанавливались, банковская система укреплялась. Миллионы людей устремились в бизнес, находя применение своим усилиям и талантам. Государственные институты работали все более надежно, и уже начали проявляться структуры настоящего гражданского общества.

Сегодня многие с горечью вспоминают, что у России был реальный, работающий парламент, где налаживался диалог между интересами общества и бизнеса, где компромиссы искали и находили. Они вспоминают, что юридическая система страны начинала ощущать свою независимость, а граждане все чаще убеждались, что они граждане у себя дома... На международной арене был слышен голос России — голос ответственного и благожелательного соседа».

В том, что в стране сейчас, десять лет спустя, нет ни настоящего парламента, ни свободного суда, ни свободы слова или работающего гражданского общества, в тупиках российской экономики, Ходорковский обвиняет «не только Кремль». Ответственность сполна должны разделить элиты: «люди, вовлеченные в принятие наиболее важных политических и экономических решений».

До сих пор достоинствами автора можно считать только лаконичные формулировки, поскольку такую же оценку сегодняшним реалиям страны дает большинство экспертов как внутри России, так и за её пределами. Но дальше М.Ходорковский делает поразительно точный и новаторский вывод о внешней политике России. «Моя страна, — пишет Ходорковский, — является огромным экспортером двух типов товара. Первым из экспортных товаров являются углеводороды, сырая нефть и природный газ. Вторым — коррупция. В последние годы жертвами экспортированной из России коррупции стали определенные европейские и американские политические лидеры. Еще не так давно некоторые из них казались неприступными и неподкупными, но, увы, это оказалось не так».

Я недостаточно хорошо знаю немецкий язык, чтобы в недрах германского налогового ведомства разыскать декларацию о доходах Герхарда Шрёдера, бывшего канцлера Германии. К тому же, став частным лицом, он вправе скрывать от общественности конкретные цифры своего благосостояния. Перебег его в Газпром, на должность председателя правления газопровода «Северный поток», стал шоком для Европы. Имя Шрёдера стало символом продажности. Известные финансовые агентства (Блумберг) исчисляли годовую зарплату Шрёдера в 1,5 миллиона евро в год. Шрёдер все отрицает. Российские эксперты откровенно смеются. Если футбольный тренер получает в России более 6 миллионов евро в год — неужели бывшего завсегдатя «большой семерки» посадят на голодный паек? «Северный поток» — это не Лужники, пусть и переполненные. Строительство «Северного потока» — это искрометный бизнес с годовым оборотом более 2 млрд евро. Семь лет Шрёдер был канцлером Германии, для него нет тайн в политике, и много, очень много денег должно было просыпаться в его карман из щедрой российской казны, чтобы услышать от него такое: «Путин — безупречный демократ».

Не следует думать, будто Шрёдер — редкое исключение. Просто спевки с птичками меньшего размера проходят без лишнего писка и щебета. «Опытный вербовщик», как называла Путина лондонская The Times, сумел создать интернациональный вариант кооператива «Озеро». Кто у нас слышал имя Матиаса Варнига? Этот дрезденец, давний приятель Путина, ныне президент банков и глава инвестгрупп, тоже совершил триумфальный марш из грязи в князи — и тоже на наши кровные.

Какова эффективность российских взяток? Об этом нет ничего у Ходорковского, но давайте забудем про мораль — только о деле. Деньги, истраченные на западных лидеров — это деньги российских налогоплательщиков. Обернутся ли они сам-пять или сам-семь? Вряд ли. Щедрый подкуп зарубежных отставных тяжеловесов вовсе не означает ускоренного продвижения российских деловых и политических интересов. Скорее, наоборот. Устройство свободных обществ таково, что продавшиеся шрёдеры очень быстро утрачивают свое бывшее влияние, становясь объектами насмешек и презрения. Чтобы не запачкаться в этой липкой грязи, действующие политики брезгливо обходят сделки с Россией дальней стороной. Несколько перспективных проектов с Германией провалились еще и потому, что Ангела Меркель принципиально отстранилась от участия в них, и многие влиятельные лица последовали её примеру. Уж на что прижимист бывший президент Франции Жак Ширак, уж на что хотел он получить большие миллионы за пустое надувание щек на редких заседаниях правления «Южного потока» — но нет, воздержался, отверг, боясь политической

казни за слишком прозрачную продажность.

В России прозрачность коррупции никакая не помеха. Просто обстоятельство. Ходорковский пишет: «В дополнение к активному экспорту коррупции, мы и дома переживаем чудовищное распространение подкупа. Размеры доходов от коррупции сопоставимы со всем федеральным бюджетом». Неизбежным следствием такого развития страны, продолжает автор, станут утрата система квалифицированного образования, фундаментальной и прикладной науки, достижения сектора высоких технологий. Немногие показушные «хай-тек» проекты суть не что иное, как ширмочка, которая никого не обманет. «Современные массовые образование и здравоохранение, хорошие дороги и аэропорты, удобные для жизни города и добротные муниципальные службы — все это лишние траты для продажной сырьевой экономики».

Автор в нескольких местах подчеркивает, что «только россияне, народ и элиты, но никак не иностранцы» могут развернуть Россию с её нынешней сумеречной дороги в классику «третьего мира». Он не видит для нашей страны иного будущего, кроме как стать равной и полноценной частью «большой Европы в социо-экономической и культурной областях». Но все же статья опубликована в The New York Times, а не в «Российской газете». И потому советы автора адресованы не нам, хотя и здесь могут очень пригодиться.

Вот второй, тоже на первый взгляд очевидный, но на самом деле глубокий и системный вывод М. Ходорковского. Без демократически избранной власти, без реальных демократических институтов, Россию раскачивает между административной дезорганизацией и авторитаризмом. В этих обстоятельствах резко усиливаются автономистские региональные группы, соседние центры влияния вроде Китая, международные террористические и экстремистские сообщества. Пример Советского Союза показывает, что такой исход не следует рассматривать как историческую экзотику. «Переход от влияния к контролю — всего лишь один исторический шаг», — предостерегает Ходорковский, напоминая, что ни амбиции, ни ядерное оружие никуда не исчезнут.

«Россия сама сделает свой выбор», — настаивает Ходорковский, но и Запад должен, сам для себя, сам ради себя, ответить на три важных вопроса.

1. Какое влияние на Запад оказывает сегодня коррумпированная Россия с её сырьевой экономикой?
2. Какие вызовы и угрозы против себя увидит Запад, если сегодняшняя Россия развалится на псевдогосударственные формирования, лишь номинально контролируемые единым центром?
3. Является ли нынешнее поведение евро-атлантической элиты по отношению к России ответственным в стратегической перспективе?

В. Путин в своей речи на заседании Госсовета выделил следующую мысль: «Мы всегда в России исходили из того, что нам нужна устойчивая политическая система, чувствительная к изменениям, происходящим в мире и в нашей собственной стране. Но такая политическая система, которая, безусловно, гарантировала бы нам суверенитет».

Я давно уже подозреваю, что под словом «суверенитет» Путин имеет в виду нечто иное, нежели говорит словами. Скорее всего, его суверенитет — это чтобы никто не мешал его полновластию. Это чтобы ничто не указывало на порочность созданной им системы. Это чтобы дубинки ОМОНа везде толковали единообразно. Это чтобы любую резь в теле все мы воспринимали как мышечную радость от вставания с колен. Для достижения цели нужно усилить влияние государства на судебную систему. Правда, суд — он и есть государство, просто другая ветвь. Еще Путин предложил продолжить практику отчетов правительства перед Думой. Еще пообещал, что правительство «будет консультироваться по всем жизненно важным вопросам со всеми политическими силами, представленными в Думе и вообще в стране». Только что такая консультация тут же состоялась в центре Москвы, на Триумфальной площади. Но главное всего было — не допустить «украинизации».

Вот, собственно, все, чем будет жить наша Родина в ближайшие месяцы, если не годы. Из такого суверенитета и вырастут, надо полагать, хорошие дороги, аэропорты и города с человеческим лицом. Так это видится из Кремля.

По мнению Ходорковского, мы катимся во тьму невежества, воровства, продажности. Выход один: стать полноправной частью Европы. «Моя страна должна развить демократическую модель управления на всю Россию. Только тогда она будет в состоянии играть существенную роль в международном разделении труда и заполнить свою нишу в глобальной политике». Так это видится из тюрьмы.

Но если бросить на все это заинтересованный взгляд со стороны, то вот какая возникает проблема. Для меня совершенно очевидно, что за минувшие десять лет В. Путин политически деградировал, а М. Ходорковский — вырос, и очень значительно. Может, дело вовсе не в людях? Может, надо просто обменять их домами творчества?

Сижу и маюсь...

Автор: Владимир Надеин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5427 03.02.2010, 15:40 📌 331
URL: <https://babr24.com/?ADE=83747> Bytes: 12878 / 12800 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Надеин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)